

ИМПЛИЦИТНЫЕ КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ФЕНОМЕНА СОВРЕМЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Т. В. Аникеева

*Минский государственный лингвистический университет,
ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск, Беларусь, tatsiana.anikeeva@gmail.com*

На основе описания прецедентных феноменов современного художественного текста анализируется проблема имплицитно и эксплицитно представленных в составе прецедентного феномена признаков. Выявлено, что исследование семантики прецедентного феномена и его интерпретации основано на выявлении и установлении интерпретационной последовательности, включающей семантические и категориально-семантические компоненты. Обосновано, что представленные эксплицитные и имплицитные компоненты взаимодействуют в составе определенных последовательностей, формируемых на основе когнитивно-обусловленной природы прецедента.

Ключевые слова: прецедентный феномен; имплицитность; категориальность; интерпретационная рамка; категория деятеля.

Проблема имплицитности в языке и речи до сих пор является одной из наименее четко определяемых и дефинируемых областей лингвистических исследований. В настоящее время спектр работ, посвященных данной проблематике, фокусируется на исследовании способов проявления имплицитности в структуре речевой коммуникации и ориентирован на анализ речевых актов с выделением эллиптических, подтекстовых, пресуппозиционных, имплицитных и иных типов неявно выраженного и подлежащего экспликации значения. В ряде работ вместе с проблемами вышеуказанных импликационных средств исследуются коннотации и ассоциации, то есть импликационные средства, потенциально принадлежащие как структурам речевой коммуникации, так и входящие в состав языковых единиц и манифестирующиеся на лексическом уровне [1; 2]. Проблема импликации в сфере речевой коммуникации также затрагивает и проблемы извлечения смысла высказывания; в фокусе проблем, решаемых исследователями, оказываются имплицитные высказывания и их типология, соотношение между выраженным и подразумеваемым смыслом, пресуппозиционная специфика, формирующаяся при переводе, извлечение конкретно-контекстуального смысла и его взаимодействие с пресуппозициями различных типов.

Важным на данном этапе лингвистических исследований представляется факт о том, что имплицитность возникла и была дефинирована в русле коммуникативного подхода в отношении глаголов и глагольных форм. В соответствии с данными подходами термин «импликация» и глаголы

«имплицировать» и существительное «импликатура» могут приобретать довольно широкий и абстрактный характер, в соответствии с которым представляется возможным типологизировать глагол или глагольную составляющую определенного высказывания.

Вместе с этим Г. Грайсом определяются основные условия, способствующие идентификации и корректной интерпретации высказывания в условиях речевой коммуникации. С точки зрения ученого, процесс интерпретации включает необходимость идентификации определенной единицы, знание времени произнесения высказывания и знание того, в каком значении было употреблено выражение в данном высказывании, что определяет выбор между первым и вторым пунктами [3].

Имплицитность является термином, определяемым через термин *понимание*. Данный термин может быть связан с тем, что «говорящий «недовложил» нечто в свою речь, которую адресат способен понять и доинтерпретировать» [4, с. 36]. Процесс понимания как заполнения пространства между уже содержащимся и тем, что подлежит, в терминологии ученого, «восполнению», связывается с проблемами текстовой онтологии, обстоятельствами текстового восприятия и даже знанием жизненного пути автора.

Имплицитность как языковая и речевая категория противопоставлена эксплицитности, которая понимается как присутствие в рамках речевого или текстового пространства знаков или иных фрагментов, не требующих дополнительного комментирования и задействования специальных средств смысловой экспликации. Однако эксплицитность может также представлять определенную проблему и манифестироваться через некоторые характеристики, в соответствии с которыми определенный языковой знак или речевой отрезок могут считаться эксплицитными. К ним относятся наличие или упоминание о чем-то, что может сводиться по меньшей мере к намеку; «высокая четкость границ при этом упоминании, легкое вычисление того, о ком или о чем идет речь; степень конкретности, уместная и нормативная в конкретном контексте упоминания» [4, с. 37]. В отношении описательных структур и проблем номинации первичное название предмета прямо, например с указанием имен, фамилий, должностей и так далее, может считаться средствами проявления эксплицитности.

Проблематичным, на наш взгляд, является определение эксплицитного и имплицитного в структуре феноменов, являющихся, с одной стороны, проявлением совокупности устойчивых для определенного лингвокультурного сообщества ценностей, установок и способов бытования, рекуррентных и объективирующихся в текстовом пространстве единиц, носящих название прецедентных феноменов [5, с. 215]. Являющийся, по мнению

Д. Б. Гудкова, частью когнитивной базы носителей определенного языкового сообщества, понимаемой как сферы хранения и реализации актуальных смыслов, прецедентный феномен характеризуется вариативностью своей интерпретации и внутрискруктурно является средством аккумуляции и реализации разнотипных семантических признаков, иерархично структурирующих референциальную область прецедента [6, с. 83]. Наибольший интерес представляет не только текстовая репрезентация подобных феноменов, но и исследование таких единиц на материале современного художественного текста, предлагающего достаточный для анализа языковой материал, имеющий особенности текстовой синтагматической и парадигматической адаптации. Основными проанализированными в настоящем исследовании вопросами являлся способ реализации интерпретативного потенциала прецедентного феномена современного художественного текста, соотношение эксплицитных и имплицитных признаков и категорий, внутрискруктурно обуславливающих интерпретацию прецедентного феномена.

Анализируемое текстовое пространство представлено несколькими типами феноменов, репрезентирующими когнитивно-кумулятивный потенциал единиц современного художественного текста. К одному из типов данных единиц традиционно причисляется прецедентное имя, представленное в текстовом пространстве в том числе как прецедентный антропоним, реализующий апелляцию к известному в рамках определенного лингвокультурного сообщества лицу. Процесс интерпретации подобных текстовых феноменов с необходимостью включает учет как синтагматически обусловленных, нередко ситуативных особенностей их употребления, но и в определенной мере обусловлен референциальной принадлежностью феномена как единицы вторичной номинации и предполагает рассмотрение и лексикографическую экспликацию ее признаков составляющей. Среди типологических особенностей прецедентного феномена современного художественного текста можно упомянуть реализацию двух тенденций использования атрибутированного и неатрибутированного прецедентного имени, где атрибутивный компонент представляет собой компонент, принадлежащий синтагматическому окружению и усложняющий интерпретативный процесс: «“Любим мы со Светкой пожрать и поржать”, – говорил раньше Челубеев. Говорил... Словно не родная теплая Светка рядом, а чужая холодная женщина, марсианка какая-нибудь, **Аэлита непонятная**» [7]. Прецедентное имя *Аэлита*, использованное в данном контексте, может подвергаться семантизации при помощи прохождения процесса интерпретации через несколько основных структурных образований. Первым когнитивно-индуцированным параметром, функционирующим как базовая

интерпретационная категория, является задействие семы *известный*, которая формирует интерпретационную рамку прецедентной единицы. Истоки реализации данной семы лежат в самом определении прецедентности как понятия, включающего рекуррентные и известные для данного языкового сообщества единицы. Таким образом, опираясь на базовый интерпретационный компонент, процесс интерпретации задействует определенные, типичные для реализации имени параметры, формирующие ономастологический комплекс, обуславливающий номинацию: Аэлита – известный персонаж фантастического романа А. Н. Толстого, королева Марса, жаждет узнать быт и обычаи земли [8, с. 43]. Синтагматически обусловленный компонент *непонятная*, вводимый в состав контекста, обусловлен визуальной образностью и индивидуально-обусловленным оценочным содержанием, сформировавшимся у реципиента благодаря знакомству с кинофильмом «Аэлита», снятым по мотивам указанного романа. Неатрибутированные прецедентные имена формируют двухкомпонентный комплекс, включающий когнитивно-индуцированный компонент ‘известный’ и эксплицируют компонент ‘деятель’, являющийся обобщением различных типов прецедентных антропонимических номинативных средств: «Услышав фамилию задержанного, он наорал на милиционеров. Оказывается, задержанный – очень крупный их агент, своего рода **Рихард Зорге**, и если он что-то делает, то значит, так и надо. Его сразу отпустили и извинились даже» [7]. Задействованная в данном контексте интерпретационная модель содержит двухкомпонентную структуру ‘известный’ и ‘историческая личность’, поддерживаемый описанием ‘журналист, дипломат, советский разведчик, Герой Советского Союза’ [9].

Проанализированные примеры и теоретические подходы могут послужить для выводов относительно особенностей реализации имплицитности и эксплицитности в составе прецедентных средств современного художественного текста. Прецедентный феномен современного художественного текста в его вербальной текстовой репрезентации представляет собой единицу ономастологического выбора, сочетающую как эксплицитно, так и имплицитно содержащуюся информацию, выводимую и непременно следующую из его когнитивно-обусловленного характера. В то время как эксплицитно представленные признаки могут найти подтверждение и быть закреплены в лексикографическом описании феномена, имплицитные признаки подлежат выведению из совокупности контекстуальных реализаций и представляют собой явления как признакового, так и более абстрактного, категориального характера. К числу обязательных семантических компонентов, иерархически структурирующих область значения прецедента, от-

носятся облигаторный семантический категориальный компонент ‘известный’, модифицируемый категориальным компонентом ‘деятель’ (для наименований, чьей референциальной единицей является одушевленное лицо) и совокупными с ним характеристиками и ассоциациями. Интерпретационная модель семантики прецедентной ситуации представлена в современном художественном тексте взаимодействием семантического компонента ‘известный’ и дополняемая категориальным компонентом ‘событие’, что нередко сопровождается метатекстовым комментарием, дополнением состава ситуации аксиологическим, индивидуальным и индивидуально-оценочным содержанием.

Библиографические ссылки

1. Кашичкин А. В. Имплицитность в контексте перевода : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Моск. гос. лингв. ун-т. Москва, 2003.
2. Некрасова Н. А. Имплицитность разноуровневых синтаксических конструкций в русском и английском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Рост. гос. пед. ун. Ростов-на-Дону, 2003.
3. Грайс Г. П. Логика и речевое общение [Электронный ресурс]. URL: http://kant.narod.ru/grice.htm#_ftn1 (дата доступа: 13.03.2021).
4. Демьянков В. З. О техниках понимания имплицитности речи // Семантико-дискурсивные исследования языка: Эксплицитность / имплицитность выражения смыслов: материалы международной научной конференции, 15–17 сентября 2005 г., Калининград – Светлогорск. / под ред. С. С. Ваулиной. Калининград: Издательство Российского государственного университета им. Иммануила Канта, 2006. Вып. 4. С. 34–52.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М. : Издательство ЛКИ, 2010.
6. Гудков Д. Б. Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского (результаты эксперимента) / Д. Б. Гудков // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М. : Филология, 1998. С. 82–93.
7. Залотуха В. Свечка. Т. 1 [Электронный ресурс]. URL: https://bookz.ru/authors/valerii-zalotuha/sve4ka-_423/1-sve4ka-_423.html (дата доступа: 13.03.2021).
8. Толстой А. Н. Аэлита [Электронный ресурс]. URL: <https://mybook.ru/author/aleksej-nikolaevich-tolstoj/aelita/reader/> (дата доступа: 17.03.2021).
9. Зорге Р. [Электронный ресурс]. URL: <https://slovar.cc/enc/bse/1998051.html> (дата доступа: 17.03.2021).